

"И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое" (Быт. 32:31).

Субботнее богослужение уже заканчивалось, когда в храм с воплем вбежал некий юноша. Что случилось? Молодые люди глушили рыбу динамитом, и в руках одного из них взорвалась динамитная шашка. Эти юноши ловили рыбу в то самое время, когда совершалось богослужение, когда все славили имя Господа в церкви. Река протекала метрах в ста от храма; там как раз находилась глубокая заводь. Они поджигали шнур и бросали динамитную шашку в воду буквально за несколько секунд до взрыва.

Я уже неоднократно разговаривал с пострадавшим юношей. В его поведении были два опасных момента: он глушил рыбу динамитом, забывая, что суббота - это день, который следует посвящать Богу как день хвалы и поклонения. Вера в его душе с каждым днем таяла, он не сближался с Иисусом, ничего не принимал всерьез и заигрывал с Богом.

Через несколько дней после происшествия я посетил этого юношу. Он сидел во дворе под деревом. В руке у него была трость, которой он монотонно, как бы от нечего делать, постукивал по земле.

Разговор наш был непродолжительным. Я просто помолился и сказал, что Иисус его очень любит. Он принадлежал к церкви, которую я тогда возглавлял. Мне хотелось видеть его воодушевленным и счастливым, несмотря на то, что с ним произошло. В следующую субботу я пришел в церковь пораньше. Юноша был в числе первых, кто появился вслед за мной. Он повредил руку, кисть которой все еще оставалась забинтованной. Я сердечно его приветствовал и увидел, что в его глазах стоят слезы.

- Почему, пастор? - спросил он. - Почему мне надо было повредить руку, чтобы понять, что я шутил с Богом?

- Ничего, парень, - был мой ответ. - Главное, что ты снова здесь, в доме Божьем.

Иакову тоже пришлось столкнуться с трудностями в своей жизни. Той ночью у реки Иавок он боролся столько, сколько мог, но потом все-таки сдался.

Библия не говорит, что Иаков боролся с человеком, но что Некто боролся с Иаковом. Это был Иисус, Который всегда стремится показать нам реальные стороны жизни. И очень жаль, что Иаков понял это только под давлением обстоятельств. В слезах, крича от боли, Иаков понял наконец, что не может убежать от Иисуса, и это стало началом нового этапа его жизни.

А на следующее утро "взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое" (Быт. 32:31). Возможно, он хромал до конца своей жизни, но какое это имело значение? Отныне он был с Иисусом. Неужели необходимо испытать все это, чтобы понять, что мы бежим от Христа?